

Глава 14: Право рождения

Гарри лепил снеговика. На земле лежало совсем немного снега, поэтому снеговик получился довольно жалким, но все же это было произведение искусства, должен был признать Гарри. Он так тщательно вылепил туловище и голову, гладкие, словно отполированные, и вложил столько усилий в выбор палочек для тоненьких ручек.

Два пенни изображали глаза, а пять крошечных камешков — рот. Да, снеговик был прелестным — просто... хрупким. Гарри думал, что умение создавать что-то из ничего было одним из его лучших качеств.

Он бросил взгляд на небо, тщетно пытаясь разглядеть солнце сквозь плотный покров облаков, раскинувшийся над головой. Вздохнув, он достал из заднего кармана маленькое зеркальце — зеркальце Тома.

— Думаешь, прошел уже час?

— Почти, — ответил Том, не выказывая никаких эмоций.

Гарри кивнул:

— Полагаю, мне пора возвращаться.

— Да, не стоит заставлять их ждать.

Гарри молчал, возвращаясь на Тисовую улицу, 4. Он не знал, как себя вести — чувствовал неловкость от того триумфа, что испытывал. В конце концов, его победа и приз... были потерей для тети Петунии и дяди Вернона. Если быть честным, он чувствовал себя довольно паршиво из-за всей этой истории.

Он понимал, что так нужно было поступить — Том не желал иного исхода, — но не мог избавиться от чувства, что ведет себя как хулиган, запугивая родственников, чтобы добиться желаемого... даже если это то, на что, можно сказать, он имел право с самого начала. Допустимо ли задирать задиру? Неправильно ли плохо обращаться с теми, кто обращался с тобой еще хуже? Гарри не знал ответа.

В доме стояла тишина, когда он вернулся. Дадли, наверное, все еще спал. Мальчик спал как убитый и редко вставал раньше десяти, когда не было школы.

Сняв пальто и ботинки, Гарри медленно направился в спальню Дадли — нет, теперь уже в свою спальню.

У двери он застал тетю Петунию, собирающую с пола игрушки Дадли.

— Тетя Петуния? — тихо позвал он.

Женщина вздрогнула и резко повернулась к нему с выражением ужаса на лице.

— Гарри.

Она восстановила дыхание и попыталась выпрямиться, но не до конца преуспела в этом, торопливо выходя из комнаты и стараясь не прикоснуться к Гарри.

Добравшись до лестницы, Гарри облегченно вздохнул. Могло быть и намного хуже.

Внезапно заныл шрам. Вскоре после их первой встречи Том с самодовольной ухмылкой сообщил Гарри, что может причинить ему невыносимую боль легко и без усилий. И он недвусмысленно дал понять, что безжалостно станет это делать, когда захочет привлечь внимание Гарри. Гарри предположил, что это справедливо... должно быть ужасно, когда тебя игнорируют большую часть времени.

Он достал зеркальце Тома из кармана.

На краешках рта — впрочем, рта Тома — играла ухмылка.

— Ты это видел?

Гарри устало нахмурился:

— Что видел?

— Страх в ее глазах, покорность в голосе.

— Это было трудно не заметить.

Едва заметная улыбка превратилась в злорадную усмешку.

— И так должно быть, Гарри.

— «Я не хочу, чтобы люди меня боялись!»

— Бессильные всегда будут бояться истинной власти — магглы всегда станут опасаться тебя, они всегда будут тебя отвергать.

Гарри опустил взгляд в пол, и в груди кольнуло тупой болью.

— «Значит, я навсегда останусь в одиночестве?»

Лицо Тома приняло выражение, которое, как решил Гарри, должно было изображать сочувствие.

— Нет, Гарри, однажды ты встретишь других, кто знает величие магии.

Глаза Гарри осветились надеждой.

— «Есть и другие, такие же, как я?»

Улыбка Тома вернулась.

— Таких, как ты, нет, Гарри. Но есть те, кто отведал власть и потянется к тебе за большим. Их страх перед тобой не породит отвержение — он разожжет уважение.

Гарри смотрел на него, несколько озадаченный словами Тома, но тот, казалось, этого не замечал.

— Никогда не бойся власти, Гарри. Ибо величие — твое право рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/105065/3765674>